

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-180

EDN: DKBSZU

Образ семьи у детей младшего школьного возраста после развода родителей

Людмила Николаевна Шукшина

Заведующий сектором психологического консультирования, супервизии и кадровой поддержки Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования, Российской академия образования. 119121, г. Москва, ул. Погодинская, 8
gniteevaln@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6208-4245>

Аннотация. Более полувека тема развода является широко исследуемой в социально-психологических науках по всему миру. При этом развод остаётся острой социальной проблемой, активный поиск решений которой продолжается. Изучению образа семьи у детей разведённых родителей в современных исследованиях уделяется мало внимания. Тем не менее исследование особенностей отражения в сознании детей ситуации развода и характера семейных отношений имеет важное практическое значение для оценки их психологического благополучия. В статье представлены результаты эмпирического исследования, цель которого заключалась в выявлении особенностей образа семьи у детей младшего школьного возраста после развода родителей. В исследовании приняли участие 44 ребёнка младшего школьного возраста: 22 ребёнка из разведённых семей и 22 – из полных семей. Формирование групп испытуемых осуществлялось по принципу парного подбора. В качестве метода исследования образа семьи использовался рисуночный тест «Рисунок семьи» с беседой по рисунку. Для сбора информации об особенностях семенной ситуации и реальном составе семьи проводилось полуструктурированное интервью с матерями школьников и классными руководителями. Анализ эмпирического материала позволил выявить характерные черты образа семьи у детей младшего школьного возраста после развода родителей: (1) идеализация образа семьи в результате действия механизмов защиты в условиях психотравмирующей ситуации развода; (2) потеря отцовской фигурой «главенствующей» роли в иерархии семейных отношений с последующим изменением иерархии в отношениях между членами разведённой семьи; (3) увеличение эмоциональной дистанции между фигурами отдельно проживающего отца и ребёнка. Результаты исследования дополняют знания об особенностях образа семьи у детей младшего школьного возраста с опытом развода родителей и имеют теоретическое значение для возрастной, педагогической и семейной психологии. Тем не менее исследование имеет ряд ограничений, преодоление которых является вектором его развития.

Ключевые слова: образ семьи; развод; психологические последствия развода; дети младшего школьного возраста; диагностика семейных отношений; проективные тесты; рисунок семьи

Для цитирования: Шукшина Л. Н. Образ семьи у детей младшего школьного возраста после развода родителей // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 180–190. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-180>. <https://elibrary.ru/DKBSZU>

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATION ENVIRONMENTS

Original article

Representation of family in younger school-aged children after parental divorce

Lyudmila N. Shushkina

Head of the department of psychological counseling, supervision and personnel support of the Federal resource center for psychological services in the higher education system of the Russian academy of education. 119121, Moscow, st. Pogodinskaya, 8

gniteevaln@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6208-4245>

Abstract. For more than half a century, divorce has been widely studied in social and psychological sciences worldwide. Nevertheless, it remains a pressing social issue, with ongoing efforts to address its consequences. Contemporary research has given limited attention to children's representations of family after parental divorce. Yet, understanding how children perceive divorce and family relationships is of practical importance for assessing their psychological well-being. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the representation of family in younger school-aged children after parental divorce. The study involved 44 younger school-aged children: 22 from divorced families and 22 from intact families. Groups were formed using pair matching. To explore family representation, the «Family Drawing» projective test was applied, followed by a semi-structured interview based on the drawings. Additional interviews were conducted with mothers and class teachers to obtain information about the actual family situation and structure. Analysis revealed several characteristic features in children's family representations after parental divorce: (1) idealization of the family image as a defense mechanism against the traumatic experience of divorce; (2) loss of the father's dominant role in the family hierarchy, with subsequent restructuring of relationships; (3) increased emotional distance between father and child. The study enhances understanding of younger school-aged children's family representations after parental divorce and has theoretical significance for developmental, educational, and family psychology. The limitations identified provide directions for further research.

Key words: representation of family; divorce; psychological consequences of divorce; younger school-aged children; family relationship diagnosis; projective tests; family drawing

For citation: Shushkina L. N. Representation of family in younger school-aged children after parental divorce. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 180-190. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-180>. <https://elibrary.ru/DKBSZU>

Введение

На сегодняшний день развод является острой социальной проблемой во многих странах. Ежегодные данные официальной мировой статистики по разводам демонстрируют развитие и выраженную кризиса, который в современном обществе претерпевает институт брака и семьи. Процент семей, переживающих развод, растёт, а следовательно, численность детей, сталкивающихся с ситуацией развода родителей, увеличивается. Согласно информации, предоставленной ВЦИОМ, в 2024 г. в России на 8 зарегистрированных браков пришлось 10 юридически оформленных разводов. В последние годы среди населения прослеживается тенденция рассматривать развод в качестве естественного способа прекращения брачных отношений, для реализации которого наличие детей в семье не является препятствием [Гулакова, 2021; Дубоносова, 2022].

Вместе с тем более полувека специалисты в области семейной психологии и психологии развития занимаются исследованием особенностей реакций детей разного возраста на развод родителей. Столь продолжительный интерес специалистов к данной проблеме связан с высокой социальной значимостью вопроса. По данным многочисленных исследований, дети разведенных супружеских пар составляют группу риска по возникновению широкого спектра как психологических проблем, так и психических расстройств в послеразводный период [Головко, 2023; Лаврова, 2022; Матвеева, 2023; Amiri, 2021; Dijka, 2021; Kabun, 2023; Liu, 2021; Odis, 2021; Olărescu, 2024; Sarmadi, 2023]. В частности дети школьного возраста составляют группу риска по развитию школьной дезадаптации [Amato, 2014; Suprianto, 2024]. С характером последствий развода для членов распавшейся семьи, в свою очередь, связаны задачи, которые ставят перед собой исследователи феномена развода в

течение последней четверти века. Так, современные исследования «имеют явную практическую направленность» [Гнитеева, 2020, с. 342]. Внимание учёных сосредоточено преимущественно на выявлении факторов риска и защиты от негативных последствий развода, а также на оценке эффективности различных видов помощи, оказываемой семьям, переживающим ненормативный кризис. В то же время, несмотря на разработку эффективных способов стандартизации данных, полученных с помощью проективных методик, у исследователей есть явная тенденция отдавать предпочтение валидным стандартизованным методам, позволяющим получить достоверные данные [Гнитеева, 2020]. В результате, количество зарубежных и отечественных исследований, направленных непосредственно на изучение образа семьи у детей разведённых родителей крайне мало.

Тем не менее в немногочисленных работах, так или иначе затрагивающих вопрос отражения ситуации развода в сознании детей и подростков, показано, что изучение образа семьи у детей разведённых родителей имеет важное практическое значение для оценки их психологического благополучия. Российские и иностранные авторы указывают на взаимосвязь между характером выполнения теста «Рисунок семьи» и проблемами, которые испытывают дети из разведённых семей [Соколикова, 2009; Терёхина, 2010; Goldner, 2012; Carmela, 2019; Mirivahid, 2016; Roe, 2006; Vladislav, 2017]. В частности присутствие странных объектов на рисунках, пропуски неожиданных элементов в фигурах людей и отсутствие феминных признаков в изображениях женских фигур коррелируют с расстройствами эмоционального и поведенческого характера [Goldner, 2012]. Пропуски в рисунках фигур родных братьев и сестёр, отца или изображение одной фигуры матери связаны с трудностями адаптации детей к новой семейной ситуации после развода [Roe, 2006]. Преобладающие образы потерянной матери и отсутствующего или агрессивного, доминирующего отца в презентации родительских фигур отражают переживаемые детьми тревогу, грусть, страх агрессии [Vladislav, 2017]. Ввиду этого проведение такого рода исследований с практической точки зрения целесообразно и обосновано. Выявление особенностей образа семьи у детей младшего школьного возраста после развода родителей являлось целью настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

Выборка. В исследовании принимали участие две группы детей младшего школьного возраста, обучающихся в 1-х и 2-х классах двух московских общеобразовательных школ Юго-Западного округа. Основную группу составили 22 ребёнка из разведённых семей (11 мальчиков и 11 девочек, средний возраст на момент исследования – 8,2 г.). В группу сравнения вошли 22 ребёнка (11 мальчиков и 11 девочек) из полных семей (средний возраст – 8,4 г.). Подбор испытуемых в группы осуществлялся по принципу парного подбора (*pair matched*), так чтобы у участников двух групп совпадали пол и класс, а возраст отличался не более чем на 4 месяца. На момент проведения исследования испытуемые основной группы проживали совместно с матерью, 9 из 22 респондентов имели отчимов. Отец в течение длительного времени (от года и более) проживал отдельно. Частота встреч детей с отцом варьировалась от полного их отсутствия в течение продолжительного времени или редких встреч до регулярных поездок к отцу на выходные. Испытуемые группы сравнения проживали вместе с обоими родителями.

Методы сбора данных. Для исследования образа семьи применялся рисуночный тест «Рисунок семьи» с беседой по рисунку. В беседе детям предлагалось ответить на следующие вопросы: «Скажи, кто тут нарисован?», «Где они находятся?», «Что делает каждый из тех, кого ты нарисовал?», «Какое у каждого из них настроение?», «Кто из нарисованных людей самый счастливый? Почему?», «Кто из них самый несчастный? Почему?» [Бодалёв, 2004; Венгер, 2003]. После опроса с детьми проводилось обсуждение шести ситуаций, направленных на выявление позитивных и негативных чувств к членам семьи: «1. Представь себе, что у тебя есть два билета в цирк. Кого бы ты позвал с собой? 2. Представь, что вся твоя семья идёт в гости, но один из вас заболел и должен остаться дома. Кто он? 3. Ты строишь из конструктора дом (вырезаешь бумажное платье для куклы), и у тебя плохо получается. Кого позовёшь на помощь? 4. Ты имеешь билетов (на один меньше, чем членов семьи) на интересный фильм. Кто останется дома? 5. Представь себе, что ты попал на необитаемый остров. С кем бы ты хотел там жить? 6. Ты получил в подарок интересное лото. Вся семья села играть, но вас одним человеком больше, чем надо. Кто не будет играть?» [Бодалёв, 2004, с. 298–299]. Обследование детей проводилось в инди-

видуальной форме в рамках одной встречи на базе школ. Для получения информации о реальном составе семьи и особенностях семейной ситуации после психоdiagностического исследования детей проводилось короткое полуструктурированное интервью с матерями и классными руководителями.

Статистическая обработка данных. Статистический анализ данных исследования проводился в программе Statistica 7.0 (StatSoft, Inc. 1984–2004). Для статистической обработки полученных результатов применялась описательная статистика (выборочные характеристики, таблицы частот), анализ различий при помощи непараметрического критерия согласия хи-квадрат. Статистическому анализу результатов методики «Рисунок семьи» предшествовал анализ характера выполнения детьми проективного теста. В результате анализа были выделены параметры, частота

встречаемости которых затем сопоставлялась в группах сравнения. При определении критериев для анализа выполнения рисунков мы опирались на опыт зарубежных коллег [Carmela, 2019].

Результаты исследования

Для анализа выполнения рисуночного теста участниками основной группы и группы сравнения нами было выделено 28 критериев оценки рисунков: 6 характеристик, касающихся характера выполнения рисунков, и 22, относящихся непосредственно к содержанию рисунков (таблица 1). Анализ беседы по рисунку осуществлялся по 13-ти критериям (таблица 2). Соответственно, изучение различий между группами проводилось по 41 критерию, каждый из которых описывался посредством определённого набора переменных.

Таблица 1.

Критерии оценки рисунков и анализируемые переменные

Характер выполнения		
Комментарии во время выполнения	Темп выполнения	Старательность выполнения
отсутствуют	низкий	отсутствует
редкие	средний	выражена
многочисленные	высокий	чрезмерна
Сила нажима на карандаш	Стирание ластиком	Штриховка фигур
слабый	отсутствует	отсутствует
средний*	редкое	минимальная
сильный/чрезмерный	частое	выраженная
Содержание рисунков		
Первая по порядку рисования фигура	Порядок рисования фигуры матери	Порядок рисования фигуры отца
мать	1	1#
отец#	2	2
сам ребёнок	3	3
сиблинг	4	4
бабушка/дедушка	5	5
отчим	6	нет фигуры отца
Порядок рисования фигуры самого ребёнка	Порядок рисования фигуры отчима	Количество фигур людей на рисунке
1	1	3
2	2	4
3	3	5
4	4	6
5	5	7
нет фигуры себя	нет фигуры отчима	8
Пропуски фигур членов семьи в рисунке	Добавление фигур в состав семьи в рисунке	Расположение группы фигур на листе
мать	бабушка, дедушка, совместно не проживающие	вверху
отец	другие родственники	внизу
сиблинг/сиблиниги	друзья	слева
совместно проживающие бабушка / дедушка	домашние питомцы	справа
сам ребёнок	отсутствует	в углу
отсутствуют		посередине
Расположение фигуры ребёнка на листе	Самая близкая фигура к фигуре ребёнка	Расположение фигур матери и отца
посередине	матерь	находятся далеко друг от друга

справа	отец*	находятся близко к друг другу
слева	сиблиинг	образуют пару (держатся за руки)
в углу	бабушка/дедушка	между фигурами родителей находится фигура ребёнка*
нет фигуры ребёнка	отсутствует	нет фигуры отца
Размер рисунка	Характер изображения	Подписи на рисунке
маленький*	схематическое	отсутствуют
средний	детализированное	подписано часть фигур
крупный*	излишне детализированное	подписаны все фигуры
занимает обе стороны листа		
Самая крупная фигура	Самая мелкая фигура	Наиболее прорисованная фигура
мать	мать	мать
отец***	отец	отец
сам ребёнок	сам ребёнок	сам ребёнок
сиблиинг	сиблиинг	сиблиинг
бабушка/дедушка	бабушка/дедушка	бабушка/дедушка
отчим	отчим	отчим
отсутствует	отсутствует	отсутствует
Пропуски в изображении людей, частей тела	Дифференциация мужских и женских фигур в рисунке	Характер эмоций у изображённых на рисунке людей
отсутствуют	отсутствует [#]	положительные
пропущены такие части, как уши, пальцы, шея	явная	и положительные, и отрицательные
отсутствуют тело и конечности	нет мужских фигур	нет изображения эмоций
Наличие в рисунке посторонних объектов		
дом		
солнце, небо		
линия внизу		
предметы		
нет		

Условные обозначения:

* – различия между группами по данному параметру значимы на уровне $p<0,05$;

** – различия значимы на уровне $p<0,005$;

*** – различия значимы на уровне $p<0,0005$;

– различия незначимы, но наблюдается тенденция к значимости различий на уровне $p<0,1$. Жирным шрифтом выделены переменные, по которым имеются статистически значимые различия или наблюдается тенденция к значимости различий.

Таблица 2.

Критерии оценки содержания беседы и анализируемые переменные

Ответы на вопросы							
Где и что делают	В хорошем настроении	В плохом настроении	Самый счастливый	Самый несчастный			
находятся в одном месте, каждый делает что-то своё (функции чётко распределены)	мать	мать	сам ребёнок	сам ребёнок			
	отец	отец	мать	мать			
	оба родителя	оба родителя	отец	отец			
	сам ребёнок	сам ребёнок	сиблиинг	сиблиинг			
	сиблиинг	сиблиинг	бабушка	бабушка			
находятся в одном месте, но как таковой деятельности нет	бабушка	бабушка	дедушка	дедушка			
	дедушка	дедушка	все	никто			
	вся семья**	вся семья	ребёнок и мать	бабушка и дедушка			
	дети	дети	питомец	отчим			
находятся в разных местах, указание деятельности отсутствует	родители с ребёнком	родители с ребёнком	никто				
	отчим	отчим	дети				
	никто	никто	отчим				
Обсуждение ситуаций							
Sитуация 1-6	Повторный отрицательный выбор (более 1 раза в ситуациях 2, 4, 6)		Повторный положительный выбор (более 1 раза в ситуациях 1, 3, 5)				
мать	отец[#]		мать				
отец	сиблиинг		отец				
сам ребёнок	бабушка		сиблиинг				
сиблиинг	дедушка		бабушка				
бабушка	сам ребёнок		повторяющиеся выборы отсутствуют				
дедушка	никого						
оба родителя	другие родственники						

родители и родственники	отчим	
другие родственники	повторяющиеся исключения отсутствуют	
отчим		
никто		

Условные обозначения:

** – различия значимы на уровне $p < 0,005$;# – различия незначимы, но наблюдается тенденция к значимости различий на уровне $p < 0,1$. Жирным шрифтом выделены переменные, по которым имеются статистически значимые различия или наблюдается тенденция к значимости различий.

Сначала отметим сходства в выполнении методики между детьми основной группы и группы сравнения. Задание младшими школьниками выполнялось преимущественно в среднем темпе, старательно, молча или с редкими комментариями, без большого количества исправлений и без закрашивания фигур. Первой по порядку рисования чаще всего была мужская фигура (отец, отчим) или фигура самого ребёнка; фигура матери обычно была второй или третьей. На рисунках самыми мелкими изображались детские фигуры, крайне редко – взрослые; при этом изображение матери никогда не было мелким. Практически в половине случаев (21 из 44) самой близкой фигурой к ребёнку изображалась мать. Общее количество фигур на рисунке варьировалось преимущественно от 3-х до 6-ти. Как пропуски, так и добавления «посторонних» в состав семьи преимущественно отсутствовали. Изображения людей чаще были детализированными, но при этом с пропуском «мелких» частей тела (ушей, шеи, пальцев). В основном изображались положительные эмоции у членов семьи. В беседе по рисунку дети в большинстве случаев говорили, что все члены семьи находятся в одном месте, и описывали их занятия, опираясь на функциональное распределение деятельности в семье. В качестве самого счастливого в семье дети чаще всего называли самих себя, реже – мать. На вопрос, кто в семье является самым несчастным, школьники чаще отвечали, что никто (24 ответа из 44) или сиблинг (7 из 44).

В результате проведённых сравнений по критерию согласия хи-квадрат значимые различия между группами были выявлены по следующим 5 основным критериям: «сила нажима на карандаш», «размер рисунка», «самая крупная фигура», «самая близкая фигура к фигуре ребёнка», «расположение фигур матери и отца» (таблица 1). Так, у детей из разведённых семей при выполнении рисуночного теста достоверно чаще встречались случаи усиления или ослабления нажима на карандаш, чем у их сверстников без опыта развода родителей (14 vs. 6 детей). Этот результат может косвенно указывать на большее

волнение детей с опытом развода в семье во время тестирования.

Крупные по размеру рисунки (занимающие больше 2/3 листа) встречались только в группе детей разведённых родителей (у 6 человек), в то время как в группе детей из семей без опыта развода больше половины рисунков были мелкими (меньше 1/3 листа). Это наблюдение может косвенно указывать на стремление детей из разведённых семей идеализировать образ своей семьи.

Дети без опыта развода родителей существенно чаще, чем дети из группы сравнения, изображали самой крупной фигуру отца (13 vs. 2). Это различие оказалось наиболее значимым при анализе рисунков: $p < 0,0005$. При этом фигура отца в нескольких случаях (6 из 22) была ещё и самой близкой к фигуре ребёнка, что вовсе не встречалось у детей основной группы. В дополнение к этому дети из семей без опыта развода значимо чаще, чем дети из разведённых семей, изображали себя между родителями (9 vs. 2, причём у этих двух детей родители развелись сравнительно недавно – не более полутора лет назад). Можно предполагать, что изображение фигуры отца самой крупной является отражением в восприятии ребёнка иерархии в нуклеарной семье. В результате развода иерархические отношения в семье претерпевают изменения. Из-за этих изменений фигура отца «исключается» ребёнком из новой системы иерархии, и «главенствующая» роль отца переходит к другому члену семьи. Также расположение себя между родительскими фигурами является характерным для детей из семей без опыта развода. В то время как аналогичное расположение себя у детей разведённых родителей, вероятно, обусловлено отрицанием ситуации развода и/или желанием восстановить недавно распавшуюся семью.

Помимо статистически значимых различий между группами исследования, можно рассмотреть различия, которые находятся на уровне тенденции ($p < 0,1$). Поскольку исследование проведено на небольшой выборке, различия, которые не достигли уровня значимости, могут оказаться

важными при сопоставлении с данными литературы и для дальнейших исследований.

Различия между группами на уровне тенденции ($p<0,1$) наблюдались по следующим основным критериям: «первая по порядку рисования фигура», «порядок рисования фигуры отца», «дифференциация мужских и женских фигур в рисунке» (таблица 1).

Дети из семей без опыта развода чаще первой изображали фигуру отца, в то время как дети из разведённых семей – себя или отчима. Отметим, что четверо детей, изобразивших отчима первым, входили в подгруппу детей, у которых можно констатировать функциональную замену отца отчимом (7 человек). Критерии функциональной замены отца отчимом в нашей работе были следующими: (1) родители давно развелись (развод пришёлся на младенческий или ранний возраст ребёнка); (2) у ребёнка в течение длительного времени отсутствует какое-либо общение с отцом (регулярные встречи с отцом были только у одного ребёнка из четырёх); (3) ребёнок называет отчима папой. По данным литературы, функциональная замена отца отчимом характерна для семей, переживших развод, когда мать вступает в повторный брак [Терёхина, 2010]. Порядок рисования фигур, предположительно, отражает и значимость фигуры, и её место в семейной иерархии. Из этого можно заключить, что у детей разведённых родителей, которые рисовали отчима первым, отчим занял иерархическое место отца. Для сравнения: в обеих группах мать изображалась преимущественно второй или третьей по порядку, но очень редко первой (2 случая в основной группе и 5 – в контрольной). Все эти факты в сочетании можно интерпретировать как пропуск опустевшего места отца в семейной иерархии детьми из разведённых семей.

Неожиданным оказалось более частое отсутствие различий в изображении мужских и женских фигур у детей без опыта развода родителей. Так, 8 из 22 детей из группы сравнения изображали мужские и женские фигуры однотипно, тогда как в основной группе было только 3 аналогичных случая. Этот факт можно объяснить тем, что при разводе супружеская пара распадается, ребёнку приходится выстраивать отношения отдельно с каждым из родителей. В результате фокус внимания ребёнка перемещается на различия между отцом и матерью. Такой ребёнок быстрее учится дифференцировать индивидуальные

свойства родителей, в том числе поло-ролевые характеристики.

Что касается беседы по рисунку, то были обнаружены два эффекта (таблица 2). Значимое различие между группами было выявлено в ответах на вопрос относительно настроения изображенных на рисунке членов семьи. Несмотря на то, что детям обеих групп было свойственно приписывать (как и изображать) преимущественно положительное настроение членам семьи, дети из разведённых семей достоверно чаще говорили, что «у всех хорошее настроение» (19 vs. 13). Это различие оказалось вторым по значимости при анализе рисунков: $p<0,005$. Для обеих групп детей характерно давать социально желательные ответы, но эта склонность более свойственна детям разведённых родителей. Вероятно, усиление проявлений социальной деятельности в поведении у детей из разведённых семей происходит в результате действия механизмов психологической защиты в условиях психотравмирующей ситуации развода (в частности – компенсация, отрицание, вытеснение). Это наблюдение и его интерпретация согласуются с данными литературы об идеализации образа семьи у детей разведённых родителей вследствие действия механизмов психологической защиты (избегание, отрицание) [Терёхина, 2010; Vladislav, 2017].

На уровне тенденции группы младших школьников различались между собой по переменной «повторные исключения одного и того же члена семьи», в которую входили ответы на вопросы-ситуации, провоцирующие осуществить исключение одного из членов семьи (таблица 2) [Бодалёв, 2004]. Дети без опыта развода родителей на вопросы, требующие сделать «отрицательный выбор», исключали отца чаще, чем дети разведённых родителей (7 vs. 2). Предположительно, у ряда детей из семей без опыта развода отношения с отцом характеризуются эмоциональным напряжением, а возможно, и наличием конфликта. Эмоциональное напряжение в отношении фигуры отца у детей, в свою очередь, может быть связано с функциональной ролью отца в семейной системе (введение и поддержание правил, наказания), а также повышенным уровнем агрессии в повседневном поведении в силу гендерных особенностей. У детей из разведённых семей вследствие другой семейной ситуации общение с отцом не носит столь частый характер, контроль и воспитательное воздействие меньше, напряжение в общении ниже. «Воскрес-

ный папа» не так сильно устаёт от ребёнка, как отец, с которым ребёнок постоянно живёт. В итоге эмоциональное напряжение ребёнка в отношении фигуры отца в семье без опыта развода может быть выше, чем в разведённой семье.

В дополнение к этому мы считаем важным отметить то, что встречалось в выполнении рисуночного теста у детей из разведённых семей и полностью отсутствовало у детей из полных семей:

- пропуск фигуры отца (3 случая);
- пропуск себя (4 случая);
- отсутствие более крупной по размеру фигуры, чем остальные (4 случая);
- присутствие помимо человеческих фигур предметов (4 случая);
- в беседе по рисунку при ответе на вопросы, где находятся и что делают изображённые члены семьи, указание в качестве местонахождения разных мест для каждого члена семьи с отсутствием конкретизации рода их занятий (4 случая);
- исключение разных родственников, не входящих в нуклеарную семью, в ответ на вопросы, требующие сделать «отрицательный выбор» в пользу одного из членов семьи (3 случая).

Отметим, что несмотря на то, что исключение себя из образа семьи – очень заметный факт, который выступает как маркер семейного неблагополучия ребёнка, нам не удалось найти связь между пропуском себя на рисунках и какими-либо имеющимися сведениями о детях.

Обсуждение результатов исследования

Результаты данного исследования образа семьи у детей младшего школьного возраста после развода родителей в целом соотносятся с данными литературы об особенностях образа семьи у детей из разведённых семей, а также о возрастных особенностях детей младшего школьного возраста [Будинайте, 2011; Кулиш, 2005; Терёхина, 2010; Goldner, 2012; Mirivahid, 2016; Vladislav, 2017].

На основе данных исследования было установлено, что среди психологических особенностей детей младшего школьного возраста на первый план выступает высокая социальная желательность, определяющая не только характер поведения детей во время тестирования, но и характер выполнения методик, в частности – содержание ответов на вопросы, касающиеся как собственного благополучия, так и отношений с близкими. В результате выраженной ориентации младших школьников на социальные нормы образ собственной семьи часто приобретает чер-

ты идеального образа. Помимо этого, высокой значимостью для младших школьников обладает взаимодействие членов семьи в рамках общей деятельности. Собственная семья воспринимается младшими школьниками через призму распределения функциональных ролей. Себя младшие школьники идентифицируют как занятых учёбой учеников или играющих детей. Примечательно, что у всех детей образ себя в семье не был связан с семейными обязанностями. Вероятно, этот факт, с одной стороны, отражает статус детей в семьях (учащихся, детей), с другой стороны, распространённую в настоящее время среди родителей тенденцию не обременять детей обязанностями по дому. На наш взгляд, отсутствие вовлечённости детей в семейный быт является неблагоприятным фактором как для развития самих детей, так и для благополучия семьи в целом. В подростковом и юношеском возрастах неготовность повзрослевших детей выполнять обязанности по дому часто является причиной семейных конфликтов.

Говоря о специфике образа семьи у детей после развода родителей, мы можем отметить, вслед за другими авторами, что семьи, переживающие развод, очень разные, и опыт развода для каждой отдельной семьи уникален [Будинайте, 2011; Amato, 2014]. По этой причине отражение развода в восприятии детей сильно разнится, и более справедливым будет говорить не об особенностях образа семьи у детей разведённых родителей, а о типичных для детей после развода родителей вариантах образа семьи. В нашем исследовании группа детей разведённых родителей была неоднородной: дети различались возрастом на момент развода родителей, частотой встреч с отцом, наличием отчима, уровнем конфликта между родителями.

При анализе отдельных случаев можно обнаружить описанные С. А. Терёхиной четыре варианта образа семьи, встречающихся у детей разведённых родителей [Терёхина, 2010]. Так, для части детей было характерно «расширение» семейной структуры за счёт включения в неё родственников различной степени родства, в результате чего образ семьи был нечётким, расплывчатым, с размытыми границами. У детей, чьи родители развелись давно и мать вступила в повторный брак, в образе семьи фигура отца замещалась фигурой отчима. В двух случаях, когда развод родителей был недавним и отношение ребёнка к обоим родителям было положительным, презентация его семьи представляла собой

единое неделимое целое. В одном случае, когда развод родителей также был недавним, наблюдалось исключение фигуры отца из образа семьи, несмотря на регулярное общение ребёнка с отцом. Данные варианты представлений о семье у детей хорошо иллюстрируют специфику переживаний развода детьми на разных его этапах.

Несмотря на существование типов образа семьи у детей разведённых родителей, можно выделить часто встречающиеся черты образа семьи:

- идеализация, возникающая в результате действия механизмов психологической защиты у детей в условиях психотравмирующей ситуации развода (отрицание, избегание, вытеснение, компенсация);
- потеря отцовской фигурой «главенствующей» роли в иерархии семейных отношений после распада нуклеарной семьи с последующим изменением иерархии в отношениях между членами разведённой семьи;
- увеличение эмоциональной дистанции между членами разведённой семьи, в частности между фигурами отдельно проживающего отца и ребёнка.

Примечательно, что эмоциональное напряжение в отношениях с отцом было выявлено не в группе детей с опытом развода родителей, а у их сверстников, проживающих совместно с отцом и матерью. У детей разведённых родителей отношения с отцом характеризовались увеличением эмоциональной дистанции, но в большинстве случаев не были конфликтными.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: образ семьи у детей разведённых родителей действительно отличается от образа семьи у их сверстников без опыта развода в семье. При этом образ семьи у детей разведённых родителей отчасти отражает реальную ситуацию в семье, отчасти искажает её. Искажение образа семьи преимущественно носит характер идеализации, которая у детей из разведённых семей более выражена, чем у детей без опыта развода в семье.

Заключение

Результаты исследования дополняют знания об особенностях образа семьи у детей после развода родителей, а также расширяют представления об образе семьи у детей младшего школьного возраста. Эти сведения имеют теоретическое значение для возрастной, педагогической и семейной психологии, поскольку уточняют специфику отражения в сознании детей младшего

школьного возраста внутрисемейных отношений, в том числе в ситуации развода.

Тем не менее, настоящее исследование имеет ряд ограничений, в условиях которых были получены представленные результаты, среди них:

- небольшой объём выборки;
- неоднородность основной группы;
- недостаточность сведений о семьях респондентов (отсутствие точных биографических данных, данных об отношениях между членами семьи).

Соответственно, перспективы развития исследования связаны прежде всего с преодолением выявленных ограничений за счёт увеличения выборки, повышения её однородности, включения в качестве испытуемых родителей обучающихся. Организация исследования на таком уровне позволит получить более объёмные и надёжные данные, которые будут иметь значение для понимания феномена образа семьи в контексте его связей с фактором возраста, с характеристиками семейной ситуации, в том числе с уровнем конфликта между родителями. Помимо этого, перспективным, на наш взгляд, является изучение взаимосвязей характеристик образа семьи с показателями психологического благополучия детей. Предположительно, параметры образа семьи могут выступать индикаторами неблагополучия детей, и такого рода данные могут иметь практическое значение для выявления как детей группы риска, так и неблагополучных детей. Однако проверка данной гипотезы требует разработки и проведения отдельного исследования.

Библиографический список

1. Бодалёв А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалёв, В. В. Столин. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 440 с.
2. Будинаite Г. Л. Особенности восприятия ребёнком 6-8 лет структуры семьи в ситуации развода родителей / Г. Л. Будинаите, Л. Б. Коган-Лернер // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 2. С. 91–110.
3. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. Москва : Владос-пресс, 2003. 160 с.
4. Гнитеева Л. Н. Современные зарубежные исследования психологического благополучия детей разведённых родителей. URL: <http://www.jp.mgppr.ru/forum/index.php?topic=353.0> (дата обращения: 15.07.2025).
5. Головко Н. В. Психологические аспекты развода в семье: причины и последствия / Н. В. Головко, Г. С. Сагатова // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. 2023. № 12 (144). С. 23–25.

6. Гулакова К. А. Воздействие разводов родителей на психическое состояние детей / К. А. Гулакова, В. В. Лобач, Ю. М. Морозова, П. А. Побокин // Смоленский медицинский альманах. 2021. № 4. С. 167–169.
7. Дубоносова Ю. А. Причины и факторы разводов в молодых семьях: теоретический анализ / Ю. А. Дубоносова, А. В. Яковлева // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 269–271.
8. Кулиш О. Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов. Москва : РГГУ Институт психологии имени Л. С. Выготского, 2005. 213 с.
9. Лаврова М. А. Влияние развода родителей на психологические особенности ребенка раннего детства // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы : мат. Всероссийского псих. форума. Т. 1. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 534–538.
10. Матвеева Т. Социальные и психологические последствия разводов родителей для старшего дошкольного возраста // Развитие личности. 2023. № 2. С. 66–77.
11. Соколикова Н. М. Отражение «образа-Я» в рисунках детей из неполных (разведенных) семей // Психологическая наука и образование. 2009. № 5. С. 45–51.
12. Терёхина С. А. Представления о родительской семье у детей из разведенных семей // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» : мат. конф. Москва : МГППУ, 2010. С. 144—146.
13. Amato P. R. The consequences of divorce for adults and children: An update // Društvena istraživanja. 2014. Vol. 23. № 1. Pp. 5–24.
14. Amiri S. Parental divorce and offspring smoking and alcohol use: a systematic review and meta-analysis of observational studies / S. Amiri, M. Fathi-Ashtiani, A. Sedghjalal, A. Fathi-Ashtiani // Journal of Addictive Diseases. 2021. Vol. 39. № 3. Pp. 1–29.
15. Carmela M. Family drawing and psychological vulnerability in Children's representations of parental divorce / M. Carmela, M. Desiree, L. T. Dilettta, S. M. Catena, R. Amelia // Cogent Psychology. 2019. № 6(1). Pp. 1–14.
16. Dijka R. Corrigendum to «A meta-analysis on interparental conflict, parenting, and child adjustment in divorced families: Examining mediation using meta-analytic structural equation models» [Clinical Psychology Review 79 (2020) 101861] / R. Dijka, I. Valkb, M. Deković, S. Branje // Clinical Psychology Review. 2021. Vol. 88. Pp. 1–2.
17. Goldner L. Children's family drawings and internalizing problems / L. Goldner, M. Scharf // The Arts in Psychotherapy. 2012. № 39. Pp. 262–271.
18. Kabyn A. The psychological consequences of children of parental divorce // Canadian Journal of Family and Youth. 2023. Vol. 15. № 2. Pp. 120–125.
19. Liu H. The influence of parental divorce on depression symptoms in adolescence and early adulthood: A systematic review and meta-analysis // In: Proceedings of the 2021 International Conference on Public Art and Human Development (ICPAHD 2021): Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021. Vol. 638..
20. Mirivahid S. M. A comparison of kinetic family drawing indicators in intact and divorced children / S. M. Mirivahid, H. Abbassi, A. Heydarnia // Journal of Fundamentals of Mental Health. 2016. № 18 (6). Pp. 329–337.
21. Odis A. Effects of divorce on women and children // Texila International Journal of Public Health. 2021. Vol. 9. № 1. Pp. 1–14.
22. Olărescu V. Causes and Consequences of Divorced Parents in Child Personality Development / V. Olărescu, A. Dicu // Journal of Innovation in Psychology, Education and Didactics. 2024. Vol. 28. № 1. Pp. 7–16.
23. Roe A. Young children's representations of their families: A longitudinal follow-up study of family drawings by children living in different family settings [Электронный ресурс] / A. Roe, L. Bridges, J. Dunn, T. G. O'Connor // International Journal of Behavioral Development. 2006. Vol. 30. № 6. Pp. 529–536.
24. Sarmadi Y. Psychological and social consequences of divorce emphasis on children's well-being: A systematic review / Y. Sarmadi, A. Khodabakhshi-Koolaee // Journal of Preventive Counseling. 2023. Vol. 4. № 2. Pp. 1–34.
25. Suprianto N. Navigating Challenges: How Divorce Affects the Quality of Children's Education / N. Suprianto, S. Syukri, E. Suriyani // Jurnal Ilmiah Profesi Pendidikan. 2024. Vol. 9. № 2. Pp. 1270–1276.
26. Vladislav E. The Specific Issues of Self-Image and the Image of Parental Figures for Children in Families with Conflict Divorce / E. Vladislav, G. Marc // Journal of Experiential Psychotherapy. 2017. Vol. 20. № 4 (80). Pp 25–29.

Reference list

1. Bodaljov A. A. Obshchaja psihodiagnostika = General psychodiagnostics / A. A. Bodaljov, V. V. Stolin. Sankt-Peterburg : Rech', 2004. 440 s.
2. Budinajte G. L. Osobennosti vosprijatiya rebjonkom 6–8 let struktury sem'i v situacii razvoda roditelej = Peculiarities of a child's perception of the family structure for 6–8 years in a situation of parental divorce / G. L. Budinajte, L. B. Kogan-Lerner // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2011. № 2. S. 91–110.
3. Venger A. L. Psichologicheskie risunochnye testy: Illustrirovannoe rukovodstvo = Psychological drawing tests: an illustrated guide. Moskva : Vlados-press, 2003. 160 s.
4. Gniteeva L. N. Sovremennye zarubezhnye issledovaniya psichologicheskogo blagopoluchija detej razvedjonyh roditelej = Modern foreign studies of the psychological well-being of children with divorced parents. URL: <http://www.jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=353.0> (data obrashhenija: 15.07.2025).
5. Golovko N. V. Psichologicheskie aspekty razvoda v sem'e: prichiny i posledstviya = Psychological aspects of divorce in the family: causes and consequences /

- N. V. Golovko, G. S. Sagatova // Universum: psihologija i obrazovanie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 12 (144). S. 23–25.
6. Gulakova K. A. Vozdejstvie razvodov roditelej na psihicheskoe sostojanie detej = Impact of parental divorces on children's mental state / K. A. Gulakova, V. V. Lobach, Ju. M. Morozova, P. A. Pobokin // Smolenskij medicinskij al'manah. 2021. № 4. S. 167–169.
7. Dubonosova Ju. A. Prichiny i faktory razvodov v molodyy sem'jah: teoreticheskij analiz = Causes and factors of divorce in young families: theoretical analysis / Ju. A. Dubonosova, A. V. Jakovleva // Molodoj uchenyj. 2022. № 49 (444). S. 269–271.
8. Kulish O. G. Vzaimosvjaz' obraza sem'i i razvitiya samosoznaniya u detej doshkol'nogo, mladshego shkol'nogo i podrostkovogo vozrastov = Relationship of family image and self-awareness development in preschool, primary school and adolescent children. Moskva : RGGU Institut psihologii imeni L. S. Vygotskogo, 2005. 213 s.
9. Lavrova M. A. Vlijanie razvoda roditelej na psihologicheskie osobennosti rebenka rannego detstva = Impact of parental divorce on psychological features of an early childhood child // Psihologija segodnjja: aktual'nye issledovanija i perspektivy : mat. Vserossijskogo psih. foruma. T. 1. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2022. S. 534–538.
10. Matveeva T. Social'nye i psihologicheskie posledstvija razvodov roditelej dlja starshego doshkol'nogo vozrasta = Social and psychological consequences of parental divorces for older preschool age // Razvitie lichnosti. 2023. № 2. S. 66–77.
11. Sokolikova N. M. Otrazhenie «obraza-Ja» v risunkah detej iz nepolnyh (razvedjonnyh) semej = Reflection of «image-Self» in drawings of children from incomplete (divorced) families // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2009. № 5. S. 45–51.
12. Terjhina S. A. Predstavlenija o roditel'skoj sem'e u detej iz razvedennyh semej = Perceptions of parenting in divorced children // Kochenovskie chtenija «Psihologija i pravo v sovremennoj Rossii» : mat. konf. Moskva : MGPPU, 2010. S. 144–146.
13. Amato P. R. The consequences of divorce for adults and children: An update // Društvena istraživanja. 2014. Vol. 23. № 1. Pp. 5–24.
14. Amiri S. Parental divorce and offspring smoking and alcohol use: a systematic review and meta-analysis of observational studies / S. Amiri, M. Fathi-Ashtiani, A. Sedghjalal, A. Fathi-Ashtiani // Journal of Addictive Diseases. 2021. Vol. 39. № 3. Pp. 1–29.
15. Carmela M. Family drawing and psychological vulnerability in Children's representations of parental divorce / M. Carmela, M. Desiree, L. T. Dilettta, S. M. Catena, R. Amelia // Cogent Psychology. 2019. № 6(1). Pp. 1–14.
16. Dijka R. Corrigendum to «A meta-analysis on interparental conflict, parenting, and child adjustment in divorced families: Examining mediation using meta-analytic structural equation models» [Clinical Psychology Review 79 (2020) 101861] / R. Dijka, I. Valkb, M. Deković, S. Branje // Clinical Psychology Review. 2021. Vol. 88. Pp. 1–2.
17. Goldner L. Children's family drawings and internalizing problems / L. Goldner, M. Scharf // The Arts in Psychotherapy. 2012. № 39. Pp. 262–271.
18. Kabyn A. The psychological consequences of children of parental divorce // Canadian Journal of Family and Youth. 2023. Vol. 15. № 2. Pp. 120–125.
19. Liu H. The influence of parental divorce on depression symptoms in adolescence and early adulthood: A systematic review and meta-analysis // In: Proceedings of the 2021 International Conference on Public Art and Human Development (ICPAHD 2021): Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021. Vol. 638..
20. Mirivahid S. M. A comparison of kinetic family drawing indicators in intact and divorced children / S. M. Mirivahid, H. Abbassi, A. Heydarnia // Journal of Fundamentals of Mental Health. 2016. № 18 (6). Pp. 329–337.
21. Odis A. Effects of divorce on women and children // Texila International Journal of Public Health. 2021. Vol. 9. № 1. Pp. 1–14.
22. Olărescu V. Causes and Consequences of Divorced Parents in Child Personality Development / V. Olărescu, A. Dicu // Journal of Innovation in Psychology, Education and Didactics. 2024. Vol. 28. № 1. Pp. 7–16.
23. Roe A. Young children's representations of their families: A longitudinal follow-up study of family drawings by children living in different family settings [Jel'ektronnyj resurs] / A. Roe, L. Bridges, J. Dunn, T. G. O'Connor // International Journal of Behavioral Development. 2006. Vol. 30. № 6. Pp. 529–536.
24. Sarmadi Y. Psychological and social consequences of divorce emphasis on children's well-being: A systematic review / Y. Sarmadi, A. Khodabakhshi-Koolaee // Journal of Preventive Counseling. 2023. Vol. 4. № 2. Pp. 1–34.
25. Suprianto N. Navigating Challenges: How Divorce Affects the Quality of Children's Education / N. Suprianto, S. Syukri, E. Suriyani // Jurnal Ilmiah Profesi Pendidikan. 2024. Vol. 9. № 2. Pp. 1270–1276.
26. Vladislav E. The Specific Issues of Self-Image and the Image of Parental Figures for Children in Families with Conflict Divorce / E. Vladislav, G. Marc // Journal of Experiential Psychotherapy. 2017. Vol. 20. № 4 (80). Pp 25–29.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.